

XVIII

a m ž i a u s
studijos

1

LIETUVOS

Didžioji Kunigaikštystė:
tarp tradicijų ir naujovių

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

XVIII
a m ž i a u s
studijos

1

LIETUVOS
Didžioji Kunigaikštystė:
tarp tradicijų ir naujovių

Sudarytoja
RAMUNĖ ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ

LI
LEIDYKLA

Vilnius
2014

Redaktorių kolegija

Dr. Lina BALAIŠYTĖ

Lietuvos kultūros tyrimų institutas

Prof. dr. Richard BUTTERWICK-PAWLIKOWSKI

Europos koledžas Natoline (Lenkija), Londono universiteto koledžas

Dr. Liudas GLEMŽA

Vytauto Didžiojo universitetas

Doc. dr. Robertas JURGAITIS

Lietuvos edukologijos universitetas

Dr. Andrej MACUK

Baltarusijos mokslų akademijos Baltarusijos istorijos institutas

Dr. Gintautas SLIESORIŪNAS

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Adam STANKEVIČ (sekretorius)

Lietuvos istorijos institutas

Doc. dr. Ramunė ŠMIGELSKYTĖ-STUKIENĖ (pirmininkė)

Lietuvos istorijos institutas

Dr. Asta VASKELIENĖ

Lietuvių literatūros ir tautosakos institutas

Prof. habil. dr. Andrzej B. ZAKRZEWSKI

Varšuvos universitetas

Recenzantai

Dr. Aistė PALIUŠYTĖ

Lietuvos kultūros tyrimų institutas

Dr. Agnius URBANAVIČIUS

Lietuvos istorijos institutas

Redakcinės kolegijos adresas

Lietuvos istorijos institutas

Kražių g. 5, 01108 Vilnius, Lietuva

El. paštas: rstukiene@mail.lt, stukiene@istorija.lt

Knygos leidybą pagal „Nacionalinę lituanistikos plėtros 2009–2015 metų programą“ finansavo Lietuvos mokslo taryba (sutarties Nr. LIT-8-47).

© Lietuvos istorijos institutas, 2014

ISBN 978-9955-847-86-1

ISSN 2351-6968

«НЕСРЫВАЕМЫЕ» И «УСПЕШНЫЕ» СЕЙМИКИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ ВО ВРЕМЯ ПРАВЛЕНИЯ АВГУСТА III

АНДРЕЙ МАЦУК

Аннотация. Правление королей из династии Веттинов в истории Речи Посполитой принято считать временем кризиса парламентской системы. При этом никогда не удавалось установить точную статистику сорванных сеймиков. На основании новых источников и историографии в статье анализируются результаты деятельности всех посольских сеймиков Великого княжества Литовского эпохи правления Августа III и с помощью количественных методов проводится исследование «несрываемых» и «успешных» сеймиков.

Ключевые слова: правление Августа III, депутаты Главного Трибунала Великого княжества Литовского, сеймики.

Правление королей из династии Веттинов в истории Речи Посполитой принято считать временем кризиса парламентской системы. При этом никогда не удавалось установить точную статистику сорванных сеймиков. Проблема заключалась в том, что не были известны результаты деятельности большинства сеймиков. После публикации списков депутатов Главного Трибунала Великого княжества Литовского появилась возможность применить количественные методы к исследованию громничных сеймиков Литвы¹. За последние годы историкам различных стран удалось значительно продвинуться и в изучении посольских сеймиков эпохи правления Августа III². В ходе поисков

1 *Deputaci Trybunału Głównego Wielkiego Księstwa Litewskiego (1697–1794): Spis*, pod redakcją Andrzeja Rachuby; opracowali Andrzej Rachuba i Przemysław Romaniuk przy współpracy Andrzeja Macuka i Jewgienija Aniszczenki, Warszawa: DiG, 2004.

2 *Diariusze sejmowe z wieku XVIII*, t. 1–3, Warszawa: Towarzystwo Naukowe Warszawskie, 1937; *Teka Gabriela Junoszy Podoskiego*, t. 2, Poznań: Nakładem Kamieńskiego i Spółki, 1852; Mieczysław Skibiński, *Europa a Polska w dobie wojny o sukcesję austriacką*, t. 2, Kraków: Akademia Umiejętności, 1913; Maria Czepe, *Kamaryla pana z Dukli. Kształtowanie się obozu politycznego Jerzego Augusta Mniszcha 1750–1763*, Warszawa: Neriton, 1998; Robertas Jurgaitis, *Vilniaus seimelio veikla 1717–1795 m.*, Daktaro disertacija, Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas, 2007; Diana Konieczna, *Ustrój i funkcjonowanie sejmiku brzesko-litewskiego w latach 1565–1763*, Warszawa: DiG, 2013; Władysław Konopczyński, *Polska w dobie wojny siedmioletniej*, t. 1–2, Warszawa, Kraków: Druk W.L. Anczyca, 1909–1911; Idem., *Sejm grodzieński 1752 roku*, Lwów: Czcionkami Drukarni ludowej, 1912; Henryk Palkij, *Sejmy 1736 i 1738 roku. U początków nowej sytuacji politycznej w Rzeczypospolitej*, Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2000; Andrzej

информации о недостающих сеймиках нам удалось установить результаты деятельности всех посольских сеймиков Литвы времени правления Августа III и с помощью количественных методов провести исследования «несрываемых» и «успешных» сеймиков в Великом Княжестве Литовском.

Благодаря диариушу Мартина Матушевича и позднейшим исследованиям, осуществлявшимся на его основе такими известными историками, как Владислав Конопчинский и Зофия Зелинская, выяснилось, что во время правления Августа III в ситуации кризиса функционирования сеймиков существовал «несрываемый» ковенский сеймик³. В этой связи возникает необходимость рассмотреть историю появления «несрываемого» ковенского сеймика. В 1740 г. в Ковенском повете развернулась борьба за маршалковство между двумя наиболее влиятельными шляхтичами: Антонием Забелло и Симоном Сируцем. О том, каким образом этот конфликт был завершён, написал в своём диариуше Мартин Матушевич:

«Zanosiło się na żzwawą emulację i już do bitwy obie strony sposobily się, ale przysłany od Sapiehy, koadiutora wileńskiego, ksiądz Pukień, kanonik wileński i proboszcz kowieński, wielką pracą pokombinował ich tym sposobem, że dyрекcję sejmiku ustąpił Zabiello Siruciowi, a Siruć pretensje do marszałkowstwa powiatowego Zabielle, a tymczasem nim elekcja marszałkowska nastąpi, alternatę dyрекcji sejmikowych obydwu obserwować między sobą mieli»⁴.

Из-за распрей Антоний Забелло стал ковенским маршалком только в 1744 г., когда Симон Сируць уже занимал уряд (должность) ковенского городского старосты и не мешал Забелло занять уряд ковенского маршалка. Этот уряд позволял оказывать большое влияние в повете. Однако этого, по нашему мнению, не хватало для того, чтобы маршалок мог полностью контролировать выборы на местном сеймике. Сируць и в дальнейшем оказывал значительное влияние на Ковенский повет. Таким образом, ковенский маршалок не мог самостоятельно принимать решения на ковенском сеймике и был вынужден всегда учитывать мнение Симона Сируця. Сложившаяся ситуация привела к тому, что ковенский сеймик был признан в Великом княжестве Литовском «несрываемым», а старания магнатов сорвать его не удавались⁵. В результате началось сотрудничество не только между наиболее

B. Zakrzewski, *Sejmiki Wielkiego Księstwa Litewskiego XVI–XVIII w. Ustrój i funkcjonowanie: sejmik trocki*, Warszawa: Liber, 2000; Zoфия Zielińska, *Walka „Familii” o reformę Rzeczypospolitej, 1743–1752*, Warszawa: PWN, 1983.

3 Zoфия Zielińska, Mechanizm sejmikowy i klientela radziwiłłowska za Sasów, in: *Przegląd Historyczny*, 1971, z. 3, p. 404.

4 Marcin Matuszewicz, *Diariusz życia mego*, Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1986, t. 1, p. 155–156.

5 Подробнее о договорённости Забеллов и Сируця, см.: Моніка Юсуповіч, Палітычныя ваганні шляхты Вялікага Княства Літоўскага ў часы Аўгуста III і Станіслава Аўгуста Панятоўскага. На прыкладзе дзейнасці роду Мядэжшаў у Ковенскім павеце, in: *АРХЭ*,

влиятельными шляхтичами, но также между высшими поветовыми урядниками: земским – маршалком и городским – старостой. Влияние поветового маршалка на деятельность сеймика определялось функциями самого маршалковского уряда, в то время как влияние городского старосты было обусловлено его сильной позицией среди местной шляхты. Такая ситуация не была чем-то совершенно новым для Великого княжества Литовского. На это уже обращал внимание польский исследователь Анджей Рахуба, который полагал, что очень большое влияние на деятельность поветовых сеймиков оказывали именно городские старосты⁶. Их сотрудничество с местными маршалками (Симон Сируц с Антониом Забелло в Ковно) привело к почти полному контролю этими местными урядниками за выборами на сеймиках и к определённым злоупотреблениям, имевшим место на сеймиках. По этим причинам мы можем говорить о «несрываемом» ковенском сеймике. Можно ещё дополнить, что подобная ситуация имела место также в Волковысском повете, где на сеймиках сотрудничали местный староста Ян Массальский и волковысский маршалок Стефан Олендский, и мозырском, где на сеймиках сотрудничали мозырский городской староста Людвик Гервазий Оскерка с мозырским маршалком Рафалом Оскеркой. Однако ничего не известно о «несрываемых» волковысском и мозырском сеймиках.

Анализ списков избранных депутатов на Главный Трибунал Великого княжества Литовского и послов на сейм Речи Посполитой во время правления Августа II показывает, что мозырский и волковысский сеймики срывались, а ковенский – нет. Однако именно волковысский сеймик лидерами Фамилии считался безопасным. Именно на волковысском сеймике избирались депутатами и послами сторонники Фамилии. Одновременно для Фамилии не имело большого политического значения то обстоятельство, что никто из волковысских депутатов потом не избирался маршалком Главного Трибунала Великого княжества Литовского. Среди послов избранных на волковысском сеймике в период конфронтации Фамилии с Радзивиллами и королевским двором в 1756–1762 гг. в посольской избе также не видно лидеров магнатской группировки Чарторийских. Кроме того, волковысские посольские сеймики 1754, 1756 и 1758 гг. были сорваны⁷. Избранные на дру-

2011, № 6, с. 144–145; Monika Jusupovič, Bajorų identifikavimo problemas sprendimas remiantis Juozapų ir Simonų Zabielų pavyzdžiu. In: *Lietuvos istorijos metraštis*, 2012, 2011/1, p. 21–22, 26–28.

6 Andrzej Rachuba, *Wielkie Księstwo Litewskie w systemie parlamentarnym Rzeczypospolitej w latach 1569–1763*, Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 2002, p. 104.

7 Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių bibliotekos Rankraščių skyrius (Отдел рукописей Библиотеки Литовской Академии наук им. Врублевских, далее – LMAVB RS), f. 139, b. 2712, Józef Massalski do Ignacego Massalskiego, 01 02 1756, Slonim, p. 116; Андрей Мацук, Унутрыпалітычная сітуацыя ў Вялікім княстве Літоўскім у сярэдзіне XVIII ст. у сувязі з падзелам Астрожскай ардынацыі, in: *АРХЭ*, 2011, №6, с. 137; Idem, Паслы ад павятовых

гих волковысских посольских сеймиках кандидаты Фамилии не вызывали большого сопротивления со стороны местной группировки сторонников Радзивиллов. Одной из причин было то, что волковысские послы и депутаты не были лидерами Фамилии, препятствовать избранию которых на сеймиках требовали предводители Радзивиллов. Кроме того, часто волковысские сеймики завершали свою работу успешно в силу того, что выборы происходили благодаря компромиссу, достигнутому между местными сторонниками Чарторыйских и Радзивиллов. В результате только на посольских сеймиках 1761 и 1762 гг. удалось провести избрание двух сторонников Фамилии. Иное дело, что местная группировка Радзивиллов была значительно слабее. Это вынудило даже великого гетмана литовского Михаила Казимира Радзивилла усилить её путем присвоения офицерских чинов местной шляхте. Таким способом Радзивилл перетягивал волковысскую шляхту на свою сторону⁸.

В 40-х гг. XVIII в. в Мозырском повете доминировал мозырский маршалок Рафал Оскерка вместе со своими родственниками, что вызывало у шляхты недовольство, которое оборачивалось протестами против давления всего рода Оскерок на мозырских сеймиках⁹. В 50-х гг. XVIII в. Оскерки уже не имели столь сильного превосходства над своими конкурентами, чтобы решать судьбу мозырского сеймика только в кругу своих сторонников. Сильную конкуренцию Оскеркам на мозырском сеймике в это время составлял род Еленских. Именно они вместе со своими союзниками Богушами в 1761 г. препятствовали избранию депутатом на громничном сеймике в Мозыре одного из лидеров Фамилии – подчащего литовского Яна Массальского. Только благодаря решительности и настойчивости мозырского маршалка Рафала Оскерки Массальский был избран депутатом, но это не избавило от протестов против его кандидатуры со стороны Еленских и Богушей. Эти протесты стали основанием для того, чтобы мозырские депутаты не были включены в число трибунальских судей на реасумпции Главного Трибунала Великого княжества

соймикаў ВКЛ на сойм Рэчы Паспалітай 1756 г., in: *Україна крізь віки: Збірник наукових праць на пошану академіка НАН України професора Валерія Смолія*, Київ: Інститут історії України НАН України, 2010, с. 628; Idem, *Барацьба магнацкіх групав у ВКЛ (1717–1763 гг.)*, Мінск: Медысонт, 2010, с. 480, 537.

8 Andrzej Macuk, *Udział wojskowców w wyborach do Trybunału Głównego WKL za panowanie Augusta III*, in: *Studia Historyczno-Wojskowe, t. III: Armia a społeczeństwo*, Pod red. Tomasza Ciesielskiego, Zabrze, 2009, p. 224–225; Maria Czeppe, *op. cit.*, p. 213–214.

9 Archiwum Główne Akt Dawnych w Warszawie (Главный архив древних актов в Варшаве, далее – AGAD), Archiwum Radziwiłłów (Архив Радзивиллов, далее – AR), dz. II, 2704, l. 1–3; Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (Национальный исторический архив Беларуси, далее – НГАБ), ф. 1736, воп. 1, спр. 14, арк. 786–787; Андрэй Мацук, *Паслы ад Вялікага княства Літоўскага на сойм Рэчы Паспалітай 1761 г.*, in: *Парламенцкія структуры ўлады ў сістэме дзяржаўнага кіравання Вялікага княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай у XV–XVIII стагоддзях*, Мінск: БІП-С Плюс, 2008, с. 324; Idem, *Барацьба магнацкіх групав у ВКЛ (1717–1763 гг.)*, с. 572.

Литовского. О большом значении Оскерок и Еленских в Мозырском повеле свидетельствует тот факт, что на мозырских сеймиках в 1756, 1758, 1760, 1761 гг. послами были избраны по одному представителю от рода Оскерок и Еленских¹⁰. Без учёта сорванного мозырского посольского сеймика 1762 г., с 1756 г. и до конца правления Августа III именно представители этих двух родов избирались послами на сеймиках в Мозыре. В отличие от Ковно между этими двумя родами не было сотрудничества, именно поэтому несколько депутатских и посольских сеймиков в Мозыре были сорваны. Однако это не помешало мозырскому сеймику в сравнении с другими сеймиками Великого княжества Литовского быть одним из лучших по успешности избрания депутатов или послов. Лишь на 19 сеймиках из 28 были избраны депутаты. Вместе с браславским, вилькомирским, смоленским и стародубским громничными сеймиками – это третий результат в Княжестве после «несрываемого» ковенского (28 сеймиков) и трокского (21 сеймик). Из 14 посольских сеймиков на 11 были избраны послами в Мозыре. Из 42 сеймиков в Мозыре успешные выборы послов или депутатов прошли на 30 сеймиках.

Большой интерес представляет анализ значения избранных депутатов и послов на «несрываемом» ковенском сеймике. Известно, что 7 раз депутаты из этого сеймика избирались маршалками Главного Трибунала Великого княжества Литовского. Так произошло в 1737, 1753, 1755, 1756, 1757, 1760, 1761 гг. Избрание Юзефа Тышкевича ковенским депутатом, а затем трибунальским маршалком в 1737 г. при подсчёте мы не будем учитывать, так как это произошло ещё до установления системы «несрываемости» ковенского сеймика в 1740 г. Таким образом, остаётся 6 случаев, когда из ковенских депутатов избирался трибунальский маршалок. Произошло это в период (кроме 1753 г.) наибольшего обострения борьбы между Радзивиллами и Чарторыйскими за доминирование в Литве. До этого, в 40-х гг. XVIII в., депутаты из ковенского сеймика не были маршалками Главного Трибунала Великого княжества Литовского. В сравнении с обычными сеймиками, которые было возможно сорвать, такими как слонимский или гродненский, ситуация с ковенскими

10 НГАБ, ф. 1730, воп. 1, спр. 35, арк. 212–212об; Biblioteka Czartoryskich (Библиотека Чарторыйских), 3843, Kopia listu W. Wolbeka do M. K. Radziwiłła, 16 02 1761, Mozyr, k. 23–24; Kopia listu M. Jeleńskiego do M. K. Radziwiłła, 10 02 1761, Mozyr, k. 25; AGAD, AR, dz. V, nr 6016, M. Jeleński do M. K. Radziwiłła, 05 01 1761, Szyrzy, k. 94; 24 03 1761, Szyrzy, k. 98–99; 14 02 1761, Komorowicz, k. 87; Biblioteka Czartoryskich (Библиотека Чарторыйских), 3843, M. Jeleński do J. Mniszka, 17 02 1761, Komorowicz, k. 32–33; Российская Национальная Библиотека (РНБ), ф. 971, АД 126, л. 283–284; Andrzej Macuk, Rola marszałka powiatowego na sejmikach Wielkiego Księstwa Litewskiego za panowaniem Augusta III, in: *Po unii – sejmiki szlacheckie w Rzeczypospolitej XVI–XVIII wieku*, Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, 2013, p. 305–307; Idem, Паслы ад павятовых соймакаў ВКЛ на сойм Рэчы Паспалітай 1756 г., с. 629; Idem, *Барацьба магнацкіх групав у ВКЛ (1717–1763 гг.)*, с. 480, 538; Idem, Паслы ад Вялікага княства Літоўскага на сойм Рэчы Паспалітай 1761 г., с. 325.

депутатами смотрится лучше, но не кажется исключительной. Депутаты слонимского сеймика во время правления Августа III 4 раза были маршалками Главного Трибунала Великого княжества Литовского, а депутаты гродненского сеймика тоже 4 раза (ещё один раз, в 1746 г., только несчастный случай с гродненским депутатом Владиславом Ельским помешал ему стать трибунальским маршалком). По-видимому, в планах магнатских группировок в этом случае значительную роль играл выбор другого рода сеймиков, не являвшихся «несрываемыми». Так было на протяжении не всего правления Августа III. Правда, «несрываемый» ковенский сеймик был нужен магнатским группировкам только в период наибольшего обострения борьбы между ними в 1755–1757 гг. и вновь в 1760–1761 гг., когда ситуация обострилась по причине конкуренции подчасшего Великого княжества Литовского Яна Массальского в борьбе за трибунальское маршалковство. Для сравнения посмотрим на ковенских послов во время борьбы Фамилии с Радзивиллами и королевским двором в 1756–1762 гг. Среди них к лидерам группировки Радзивиллов можно причислить только посла 1762 г. подкомория Великого княжества Литовского Станислава Радзивилла и отчасти посла 1761 г. Мартина Матушевича. Одновременно надо обратить внимание на тот факт, что Фамилия разрешила избрание послом Радзивилла, а его коллегой был избран сторонник Фамилии Людвик Хелховский¹¹. Причину принятия такого решения лидерами Фамилии можно объяснить слабостью местных сторонников Чарторыйских и желанием избежать конкуренции Радзивилла на избрание посла из лидского или новогрудского сеймиков, где подкоморий Великого княжества Литовского имел сильную поддержку. Таким образом, хотя ковенский сеймик был «несрываемым», однако одновременно он приносил мало пользы на необходимых для магнатских группировок выборах послов на сейм Речи Посполитой. Такая ситуация образовалась из-за позиции местных лидеров Симона Сируця и Антония Забелло, которые могли избирать своих кандидатов, но в то же время не хотели обострять отношений с какой-либо из магнатских группировок. Именно поэтому они чаще соглашались на избрание послами второстепенных представителей магнатских группировок. Чаще всего послами и депутатами в Ковно становились представители местной поветовой элиты, которые не претендовали на ведущие роли в магнатских группировках¹².

По всей видимости, в Великом княжестве Литовском большое значение имели выборы депутатов и послов на слонимском и гродненском сеймиках. Слонимские посольские сеймики во время правления Августа III фактически

11 Maria Czerpe, *op. cit.*, p. 204; Андрэй Мацук, *Барацьба магнатаў у ВКЛ (1717–1763 гг.)*, с. 571.

12 Zofia Zielińska, Mechanizm sejmikowy i klientela radziwiłłowska za Sasów, in: *Przegląd Historyczny*, 1971, z. 3, p. 403.

были «несрываемыми». Сорван был только один из слонимских посольских сеймиков в 1740 г. Среди слонимских послов этого периода можно выделить несколько известных деятелей магнатских группировок Великого княжества Литовского: в 1738, 1744, 1748, 1752 гг. – Игнатий Ланевский Волк, в 1744, 1756 гг. – дауговский староста Адам Бжостовский, в 1746 г. – ловчий литовский Михаил Антоний Сапега, в 1756 г. – надворный подскарбий литовский Юзеф Массальский, в 1760 г. – мечник литовский Кароль Станислав Радзивилл, в 1762 г. – хорунжий литовский Станислав Жевусский¹³. Из этого списка видно, что со второй половины 50-х гг. XVIII в. на слонимском сеймике избирались послами лидеры Радзивиллов. Именно в Слониме в 1758 г. (дауговский староста Адам Бжостовский) и в 1763 г. (подкоморий литовский Станислав Радзивилл) депутатами на уряд маршалка Главного Трибунала Великого княжества Литовского были избраны кандидаты группировки Радзивиллов. На возрастание роли слонимского сеймика в группировке Радзивиллов в значительной степени оказал влияние слонимский маршалок Казимир Волович. Именно его позиция несколько раз спасала слонимский сеймик от срыва: посольский – в 1756 г., громничный – в 1758 г., громничный – в 1763 г.¹⁴ Местный городской староста Игнатий Садовский проявлял слабую заинтересованность в местных сеймиках. Большой помощью Воловичу в спасении сеймика от срыва было то, что за кандидатов на избрание послов и депутатов в Слониме голосовали не единогласно, а большинством голосов. Правда, и в этом случае выбор большинством голосов не всегда оказывался эффективным. В 1758 г. два кандидата в депутаты набрали равное количество голосов (по 4). Однако слонимский городской судья Казимир Ростоцкий победил слонимского городского писаря Игнатия Стравинского благодаря решению слонимского маршалка Воловича. Конечно, это вызвало большие протесты части слонимской шляхты во главе с местными урядниками и даже литовскими дигнитариями¹⁵.

Гродненский сеймик также считался в Фамилии одним из безопасных для выборов своих сторонников. Ситуация в Гродненском повете сильно

13 Андрей Мацук, Пасольскія соймкі Слонімскага павета ў панаванне Аўгуста III, in: *Да свайі гісторыі: Сярэднявечча і Ранні Новы час. Зборнік навуковых артыкулаў прысвечаных памяці Паўла Лойкі*, Смаленск: Інбелкульт, 2013, с. 104–118; Maria Czeppe, *op. cit.*, p. 213–216; Kazimierz Waliszewski, *Potocy i Czartoryscy. Walka stronnictw i programów politycznych przed upadkiem Rzeczypospolitej 1734–1754*, Kraków: Druk. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1880, p. 140–141; Władysław Konopczyński, *Sejm grodzieński*, p. 106–107.

14 LMAVB RS, f. 139, b. 4050, S. Ślizień do M. K. Sapiehy, 13 02 1763, Słonim, p. 62; Biblioteka Czartoryskich, 3853, S. Radziwiłł do J. Mniszka, 07 02 1763, Słonim, k. 321–323; K. S. Radziwiłł do J. Mniszka, 08 02 1763, Nieśwież, k. 331–333; k. 335–336; J. Łopaciński do J. Mniszka, 09 02 1763, Kołtyniany, k. 345–346; K. Wołowicz do J. Mniszka, 13 02 1763, Mirowszczyzna, k. 373–375; Andrzej Macuk, Rola marszałka powiatowego, p. 310–311, 314–315; Idem, Пасольскія соймкі Слонімскага павета ў панаванне Аўгуста III, p. 113–115.

15 Andrzej Macuk, Rola marszałka powiatowego, p. 309.

отличалась от вышеупомянутых Ковенского, Мозырского, Волковысского или Слонимского. Во-первых, уряд гродненского маршалка в годы правления Августа III был занят только короткое время – от 19 сентября 1746 г. до начала 1748 г. Совершенно понятно, что за такое короткое время (когда маршалок фактически мог только руководить заседаниями громничного сеймика 1747 г.) он не мог оказывать влияние на ход выборов на гродненских сеймиках. Большее значение в Гродненском повете имел очень влиятельный местный гродский староста Юзеф Массальский и другие лидеры Фамилии, такие как подканцлер литовский Михаил Антоний Сапега и подскарбий литовский Юрий Флеминг как держатель Гродненской экономии. Фактически все местные урядники были сторонниками Фамилии. Это дало возможность Фамилии обеспечить «безопасность» гродненского сеймика для избрания своих сторонников. В результате 3 раза в 40-х гг. XVIII в. на гродненском сеймике избирали депутата, который позже становился трибунальским маршалком (правда, в 1741 г. только благодаря тому, что Михаил Антоний Сапега обманул радзивилловских сторонников). Один раз, в 1746 г., избранный гродненским депутатом пинский гродский староста Владислав Ельский не был избран трибунальским маршалком только потому, что прострелил себе ногу и из-за этой раны не мог присутствовать на реасумпции Главного Трибунала Великого княжества Литовского. В последний раз гродненский депутат был избран маршалком Главного Трибунала Великого княжества Литовского в 1752 г. Тогда им стал Симон Сируць. Во время обострения борьбы между Фамилией и Радзивиллами гродненский громничны сеймик перестал быть безопасным и очень часто срывался. Так были сорваны громничные соймики 1756, 1757, 1760, 1761, 1762 гг., а в 1763 г. сеймик разделился на два соперничающих сеймика. Однако ни на одном из гродненских сеймиков 50-х – начала 60-х XVIII в. сторонникам Радзивиллов не удалось одержать победу¹⁶. Местная радзивилловская группировка значительно уступала сторонникам Фамилии в Гродненском повете и могла только срывать сеймик. Поэтому Михаил Казимир Радзивилл содействовал, как и в Волковысском повете, возрастанию местной группировки своих сторонников, раздавая шляхте офицерские чины и таким способом вовлекая их в ряды своей магнатской группировки. Из-за большого количества сорванных громничных сеймиков в конце правления Августа III в Гродно уменьшилось количество успешно завершивших свою каденцию громничных сеймиков. Тем не менее в сравнении с другими поветовыми сеймиками Великого княжества Литовского оставалось большое количество успешно завершённых гродненских громничных сеймиков – 18.

16 Andrzej Macuk, *Udział wojskowców w wyborach do Trybunału Głównego WKL za panowanie Augusta III*, p. 225–226.

Одновременно на посольских сеймиках в Гродно в это время Фамилии постоянно удавалось избрать своих ведущих сторонников: в 1756 г. – волковысского гродского старосту Яна Массальского, в 1758 г. – надворного подскарбия литовского Юзефа Массальского, в 1760 г. – гродненского подстолия и гродненского подстаросту Антония Тызенгауза, в 1761 г. – снова Антония Тызенгауза. В то же время только в 1761 г. посольский сеймик завершил свою каденцию на основании компромисса и другим послом был избран сторонник Радзивиллов гродненский земский писарь Кароль Хрептович (именно в 1761 г. он ушёл из рядов Фамилии и стал сторонником Радзивиллов). В гродненских посольских сеймиках 1756, 1758, 1760 и 1762 гг. послами избирались только местные сторонники Фамилии. Фактически в период с 1756 по 1762 г. гродненский посольский сеймик можно считать «несрываемым». Вместе с тем, в отличие от ковенского сеймика того времени, он приносил значительно большую политическую пользу для одной из магнатских группировок. В целом посольский сеймик в Гродно был «несрываемым» с 1740 г. Таким образом, на протяжении правления Августа III только в Гродно в 1736 и 1738 гг. были сорваны посольские сеймики. В результате из 42 посольских и громничных сеймиков в Гродно успешно завершили свою каденцию 30. Для поветовых сеймиков в Великом княжестве Литовском это очень хороший результат. Гродненский сеймик с точки зрения эффективности уступал только ковенскому (42 сеймика, успешно завершивших свою работу), стародубскому (32 сеймика, успешно завершивших работу) и смоленскому (31 благополучно завершивший работу сеймик)¹⁷. Краткий обзор успешности выборов депутатов на Главный Трибунал Великого княжества Литовского показывает, что вторым после ковенского сеймика по успешности завершения своей каденции был трокский сеймик. В годы правления Августа III избранием депутатов завершился 21 громничный сеймик в Троках. По всей вероятности, такой отличный результат получился благодаря сотрудничеству внутри местной поветовой элиты. Именно её представители избирались депутатами на громничных сеймиках. Только 2 раза (в 1742 г. и в 1745 г.) трокские депутаты избирались трибунальскими маршалками. В 1745 г. это произошло согласно договору между ведущими магнатами Княжества¹⁸. Благодаря поддержке группировки Радзивиллов, в 1742 г. трибунальским маршалком был избран трокский депутат и полоцкий каштелян Валериан Жаба. Против избрания Жобы депутатом на трокском сеймике была подана протестация. В результате только на основании договора между магнатскими группировками Сапег и

17 Андрэй Мацук, Барацьба магнатскіх групак на гарадзенскім сойміку ў панаванне Аўгуста III, in: *Гарадзенскі палімісет 2010. Дзяржаўныя і сацыяльныя структуры*, Мінск: Выдавец Зміцер Колас, 2011, с. 198–216.

18 Idem, Размеркаванне трыбунальскіх урадаў у межах магнатскай кааліцыі ў 1745 г., in: *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук*, 2009, №3, с. 71–76.

Радзивиллов Жаба был избран трибунальским маршалком¹⁹. В остальное время правления Августа III трокский сеймик привлекал мало внимания магнатских группировок. В результате трокская поветовая элита избирала депутатов из своего круга. Это не вызывало больших протестов в среде местной шляхты²⁰. Противоположным образом развивалась ситуация с выборами послов на трокских посольских сеймиках. Из 14 посольских сеймиков в Троках успешно завершили свою работу только 7 по причине борьбы между магнатскими группировками. 5 трокских посольских сеймиков были сорваны именно во время обострения борьбы между магнатскими группировками в 1754–1762 гг. (в общем, успешно завершил свою работу только посольский сеймик 1761 г.)²¹.

Существовал ещё один сеймик, который в годы правления Августа III определённое время работал очень успешно. Речь идет о пинском сеймике. В 1736–1738 гг. успешным выбором депутатов и послов завершили свою работу три пинских громничных сеймика (1736, 1737 и 1738 гг.) и два посольских сеймика (1736 и 1738 гг.). Потом, правда, наступил период, когда в 1739–1741 гг. все пинские громничные сеймики были сорваны. Однако и тут имеется исключение, так как в случае с громничным сеймиком 1740 г. мы можем скорее говорить о нежелании пинского депутата и пинского городского старосты Владислава Ельского явиться на реасумпцию Главного Трибунала Великого княжества Литовского, а не о срыве сеймика. Ельский был кандидатом великого гетмана литовского Михаила Вишневецкого и магнатской группировки Радзивиллов на трибунальское маршалковство. Узнав, что Вишневецкий и Радзивиллы решили поддержать на эту должность кандидатуру слонимского депутата и речицкого маршалка Михаила Юдицкого, Ельский решил вообще отказаться от депутатства и не поехал на реасумпцию Главного Трибунала Великого княжества Литовского. В 1742–1744 гг. успешно завершили свою работу опять все пинские громничные сеймики. Первый пинский посольский сеймик 1744 г. был сорван, но повторный был завершен успешно и послами были избраны пинский городский староста Владислав Ельский и пинский войский и пинский городский писарь Антоний Орешко. Как видно на основании этих фактов, в период 1736–1744 гг. из 9 громничных сеймиков успешно завершили свою работу 6. Это очень высокий процент для громничных сеймиков Великого княжества Литовского этого времени (был ещё громничный сеймик 1740 г., когда решение избранного на нём депутата привело к тому, что он был признан сорванным на реасумпции Главного Трибунала). В периоды 1736 – 1738 гг. и 1741 – 1744 гг. были успеш-

19 Idem, *Барацьба магнацкіх групав у ВКЛ (1717–1763 гг.)*, с. 215–216.

20 Andrzej B. Zakrzewski, *op. cit.*, p. 214.

21 Ibid, p. 230–231.

но завершены все пинские депутатские и посольские сеймики. Чем можно объяснить такую «несрываемость» пинского сеймика? По всей видимости, сильным влиянием на местную поветовую шляхту великого гетмана литовского и виленского воеводы Михаила Вишневецкого. Значительное влияние Вишневецкий оказывал в этом повете уже долгое время, точнее ещё с конца XVII в. и до начала XVIII в., когда был местным градским старостой²². В результате на пинском сеймике в 1736–1738 гг. и 1741–1744 гг. избирали послами и депутатами сторонников магнатской группировки Радзивиллов, так как Вишневецкий был её лидером. Смерть Михаила Вишневецкого в 1744 г. привела к тому, что пинские сеймики стали чаще срываться, чем завершаться успешным выбором послов или депутатов. В результате в годы правления Августа III только 10 пинских громничных сеймиков завершили свою работу выбором депутатов, а послы было избраны в 9 пинских посольских сеймиках. В целом лишь 19 сеймиков в Пинске успешно завершили свою работу²³.

Магнатские группировки оказывали очень большое влияние на экзулянтских сеймиках (смоленском и стародубском). В этом случае влияние магнатских группировок имело хорошие последствия для этих сеймиков. Успешным выбором депутатов из 28 громничных сеймиков завершили свою работу 19 смоленских и стародубских сеймиков. К тому же смоленский депутат 5 раз избирался на реасумпции Главного Трибунала Великого княжества Литовского писарем русской каденции: в 1739 и 1747 гг. – Станислав Лопот, в 1752 и 1762 гг. – Евстахий Храповицкий, в 1753 г. – Николай Храповицкий. Это лучший результат среди всех поветовых сеймиков Княжества. Для сравнения можно привести новогрудских и минских депутатов, которые хотя и имели первенство на выборах писарей русской каденции, однако только по 4 раза избирались писарями русской каденции. Один раз в 1736 г. смоленский депутат был избран и писарем литовской каденции. Фактически каждый третий раз депутат из успешно завершённых смоленских громничных сеймиков на реасумпции Главного Трибунала Великого княжества Литовского избирался писарем литовской или русской каденций Трибунала. Между магнатскими группировками весь изучаемый период шла борьба за уряды трибунальских писарей. Именно поэтому смоленский сеймик стал для

22 Дзмітры Віцько, Пінскі соймік у канцы XVII – пачатку XVIII ст.: функцыянаванне і палітычнае жыццё, in: *Беларускі гістарычны часопіс*, 2011, №2, с. 22–30.

23 Подробнее об пинских соймках: Андрей Мацук, Пінскі соймік у трыбунальскай кампаніі 1750 г., in: *Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі “Гісторыя і сучаснасць Пінска (да 910-годдзя першай летапіснай узгадкі горада)”*, Мінск-Пінск, 2007, с. 77–93; Michał Wójciuk, Urzędnicy ziemscy województwa brzeskoliteńskiego, in: *Wschodni Rocznik Humanistyczny*, т. II, 2005, р. 95–115; Idem, Przemoc, presja, przekupstwo i konflikty na sejmikach brzeskim i pińskim w dobie saskiej w świetle pamiętników i korespondencji, in: *Wschodni Rocznik Humanistyczny*, 2009, т. VI, р. 93–134; Maria Czeppe, *op. cit.*, р. 220–223.

них местом, где было возможно организовать выборы депутатов будущего трибунальского писаря. Смоленский и стародубский посольские сеймики не имели такого значения. Из 14 посольских сеймиков успешно завершили свою работу 12 смоленских и 13 стародубских сеймиков. В целом успешно работавшими громничными и посольскими сеймиками оказались 31 смоленский и 32 стародубских сеймика²⁴. По результату посольские и депутатские смоленские и стародубские сеймики на территории всего Великого княжества Литовского уступают только «несрываемому» ковенскому (28 депутатских сеймиков, 14 посольских, в сумме – 42 сеймика).

Безусловно, наряду с «несрываемыми» и «успешными» сеймиками, были «срываемые» и «неуспешные». Если посмотреть регионально, то чаще срывались сеймики на востоке Великого княжества Литовского (так называемые «русские»). В их числе был и наиболее часто срывавшийся сеймик в Великом княжестве Литовском – мстиславский. Так было сорвано 8 мстиславских посольских сеймиков из 14. Из 28 громничных сеймиков было сорвано 20. Много было сорвано и иных «русских» сеймиков. Так, из 42 полоцких депутатских и посольских сеймиков было сорвано 24 (хотя возможно и 23): 18 депутатских и 6 (возможно и 5) посольских²⁵. Витебских депутатских и посольских сеймиков было сорвано 21: 17 депутатских и 4 посольских. Из минских депутатских и посольских сеймиков был сорван 21: 14 депутатских и 7 посольских. Получается, что во время правления Августа III срывалось не менее половины мстиславских, полоцких, витебских и минских сеймиков. Чуть лучше была ситуация с оршанскими сеймиками. Из 42 посольских и депутатских оршанских сеймиков было сорвано 19 (15 депутатских и 4 посольских). На западе Великого княжества Литовского только два из посольских и депутатских сеймика чаще срывались, чем завершались успешно. Это были жмудский и пинский сеймики. Так было сорвано 7 посольских жмудских сеймиков и 16 жмудских депутатских сеймиков. Пинских депутатских и посольских сеймиков было сорвано более половины – 22 из 42 (17 депутатских и 5 посольских). Таким образом, полностью подтверждается предположение, что сеймики на востоке Великого княжества Литовского срывались чаще, чем на западе Княжества. Правда, на западе Великого княжества Литовского ещё находился брестский сеймик, который также часто срывался. Было сорвано 19 брестских депутатских и посольских сеймиков. Главной причиной неуспешности работы брестских сеймиков было большое количество сорванных громничных сеймиков – 15.

24 Подробнее о традиции первенства новгородских и минских депутатов: Андэрэй Масук, *Wybór pisarzy Trybunału Wielkiego Księstwa Litewskiego w latach 40–h XVIII w.*, in: *Rzeczpospolita państwem wielu narodowości i wyznań XVI–XVIII wiek*, Warszawa-Opole: Wydawnictwo DiG, 2008, p. 105–124.

25 До конца неясно, был ли сорван полоцкий посольский сеймик 1756 г., так как из-за начала Семилетней войны не было сейма 1756 г. и соответственно посольских ругов.

Ещё раз можно убедиться в том, что срывались главным образом депутатские сеймики. Интересно посмотреть, как хронологически распределялись сорванные сеймики. Наиболее частый срыв работы мстиславского громничного сеймика приходился на следующие периоды: с 1741 по 1743 г., с 1745 по 1754 г. и с 1756 по 1759 г. Полоцкий громничный сеймик почти всегда срывался в период с 1751 по 1762 г., за исключением громничного сеймика 1755 г. Срывался полоцкий громничный сеймик и в начале правления Августа III – с 1737 по 1739 г. Все оршанские громничные сеймики срывались в период с 1746 по 1751 г. и с 1756 по 1758 г. Все брестские громничные сеймики срывались в период с 1754 по 1758 г. Витебский громничный сеймик не имел таких продолжительных периодов неудачного завершения своей работы. Наиболее продолжительный период срывов – три года подряд: с 1742 по 1744 г., с 1752 по 1754 г., с 1756 по 1758 г. Минский громничный сеймик вообще не имел периодов срыва более двух лет подряд. Как видно, каждый случай с громничными сеймиками различных поветов индивидуален. Многие из этих сорванных сеймиков не вписываются и в концепцию борьбы магнатских группировок. Для магнатов особого значения не имел срыв мстиславских громничных сеймиков с 1745 по 1754 г., полоцких громничных сеймиков с 1751 по 1754 г., оршанских громничных сеймиков с 1746 по 1751 г., витебских громничных сеймиков с 1752 по 1754 г. Скорее всего, срыв этих сеймиков в этот период свидетельствует о конфликте внутри местной поветовой элиты, что и привело к неуспешному завершению их работы.

Возникает вопрос о причинах неэффективности работы таких сеймиков. Этот вопрос сложно решить в случае с минским громничным сеймиком, так как депутаты этого сеймика согласно традиции в нечётные годы имели преимущество при занятии уряда писаря русской каденции, чем они успешно и воспользовались в 1745, 1751, 1757 и 1761 гг. Интересно, что столько же раз, но уже в чётные годы (1738, 1742, 1744 и 1748 гг.), когда заседания русской каденции проходили в Новогрудке, писарем становился новогрудский депутат.

Сложнее, чем на минском, дела обстояли на других русских сеймиках: полоцком, витебском, оршанском и мстиславском. Депутаты из этих сеймиков во время правления Августа III никогда не избирались маршалками на реасумпции Трибунала Великого княжества Литовского. Лучше была ситуация с избранием депутатов из этих сеймиков писарями русской каденции. Полоцкий депутат только один раз избирался писарем русской каденции. Это было в 1763 г., когда на должность писаря был избран Гилярий Корсак Бобыницкий (причем Полоцкое воеводство относилось к литовской каденции Трибунала). Мстиславские депутаты избирались писарями русской каденции в 1740 г. (Николай Тадеуш Лопатинский) и в 1755 г. (Юзеф Кашиц). Витебские депутаты становились писарями русской каденции в

1741 г. (Казимир Гурко) и в 1749 г. (Михаил Кроер). Оршанский депутат избирался писарем русской каденции только в 1760 г. (Ян Замбжицкий). Если суммировать количество избранных писарей русской каденции из полоцкого, витебского, оршанского и мстиславского сеймиков, то получится 6 раз. Это меньше, чем количество избранных писарями русской каденции на экзулянтских сеймиках (смоленском и стародубском) – 7 раз. Причину этого можно усмотреть как в более частом срыве «русских» сеймиков, так и в том, что они находились на периферии внимания магнатов. В этом случае экзулянтские сеймики, которые проходили в Вильне, были более удобными. Ещё одной причиной было то, что на них мог избираться фактически любой шляхтич Великого княжества Литовского, что давало возможность избирать писарями русской каденции своих наиболее активных сторонников. Вот и избирались на местном сеймике будущие писари русской каденции и ведущие шляхетские лидеры, такие как Станислав Лопот, Евстахий и Николай Храповицкие. Правда, при этом стоит обратить внимание, что во время обострения борьбы между магнатскими группировками в 1755–1763 гг. только один раз, в 1762 г., смоленский депутат избирался писарем русской каденции. Это, наверное, объясняется невозможностью для магнатских группировок найти «безопасный» сеймик для избрания кандидата на уряд писаря русской каденции. Ведь в это же время новогрудские депутаты, которые по традиции имели преимущество на выборах писарей русской каденции, в чётные годы, вообще ни разу не были избраны.

Таким образом, мы можем сделать следующие выводы. Ковенский сеймик во время правления Августа III был «несрываемым» сеймиком. Это произошло благодаря компромиссу, принятому местной элитой, когда руководители обеих местных поветовых группировок – ковенский гродский староста Симон Сируць и ковенский маршалок Антоний Забелло договорились о «несрываемости» ковенского сеймика. Политическую выгоду магнатские группировки извлекали главным образом в борьбе за контроль над Главным Трибуналом Великого княжества Литовского. В период действия этого договора Сируць и Забелло, депутат, пять раз избранный на ковенском сеймике, в результате становился трибунальским маршалком. Исход выборов на ковенском посольском сеймике для магнатских группировок представлял незначительный интерес. Одновременно выборы на слонимском и гродненском посольских сеймиках имели большое политическое значение для магнатских группировок. Очень часто именно на этих сеймиках избирались послами лидеры магнатских группировок Фамилии и Радзивиллов. Слонимские и гродненские громничные сеймики часто срывались. В случае их успешного завершения избранием депутатов, те часто избирались и маршалками Главного Трибунала Великого княжества Литовского (4 раза из

гродненского громничного сеймика и 3 раза из слонимского). В результате слонимский сеймик в конце правления Августа III стал для Радзивиллов главным сеймиком в трибунальских и сеймовых кампаниях. На «несрываемом» гродненском посольском сеймике 1740 г. чаще всего избирались послами сторонники Фамилии, среди которых часто были лидеры этой магнатской группировки. Силы местных сторонников Радзивиллов хватало только на срыв гродненских громничных сеймиков. Именно поэтому в 1752 г. в последний раз гродненский депутат был избран маршалком Главного Трибунала Великого княжества Литовского. В Волковысском повете также имело место сотрудничество поветового маршалка с гродским старостой. Однако это не приносило большой пользы волковысскому сеймику, который чаще срывался радзивилловскими сторонниками. Количество этих сторонников увеличивалось благодаря тому, что великий гетман литовский Михаил Казимир Радзивилл давал волковысской шляхте офицерские чины. Влияние магнатов на сеймики часто приводило к негативным последствиям. Троцкие громничные сеймики, благодаря сотрудничеству поветовой элиты, очень редко срывались (из 28 сеймиков успешно завершили свою работу 21). Большая заинтересованность магнатов в выборах на трокских посольских сеймиках приводила к частому их срыву. В результате из 14 посольских сеймиков в Троках в годы правления Августа III успешно отработали 7. В 1754–1762 гг. из 7 трокских посольских сеймиков 6 было сорвано.

Необычным для правления Августа III был пинский сеймик 1736–1738 гг. и 1741–1744 гг. Он в это время фактически был «несрываемым» по причине договоренности между поветовой элитой и магнатом – великим гетманом литовским и виленским воеводой Михаилом Вишневецким. Именно позиция этого магната привела к успешному завершению работы пинских сеймиков. Фактически пинский сеймик был похож на большинство сеймиков более раннего периода, когда только позиция магната решала вопрос об избрании послов и депутатов. Разница заключалась только в том, что во время правления Августа III нигде на других литовских сеймиках магнаты на протяжении нескольких лет не могли принимать решения об избрании послов и депутатов или о срыве сеймика.

Борьба между магнатскими группировками уже распространилась по всей территории Великого княжества Литовского, и на каждом сеймике магнат из одной группировки обязательно имел противника из другой группировки. В этой ситуации пинский сеймик является примером из предыдущего времени. Смерть Михаила Вишневецкого привела к «модернизации» пинского сеймика, как и большинства других сеймиков Княжества, которые очень часто срывались. Часто влияние магнатов имело успешные последствия для сеймиков. Наиболее ярким примером этого во время правления Августа

III является смоленский сеймик. Из 28 депутатских смоленских сеймиков благополучно завершились избранием послов или депутатов – 19. Из них 5 раз смоленский депутат был избран на реасумпции Главного Трибунала Великого княжества Литовского писарем русской каденции. Это лучший результат во всём Княжестве.

Из 14 смоленских посольских сеймиков успешно завершили работу 12. В целом 31 депутатский и посольский смоленский сеймик успешно завершились. Этот результат был третьим во всём Великом княжестве Литовском после «несрываемого» ковенского (28 депутатских сеймиков, 14 посольских сеймиков, в сумме – 42 сеймика) и старадубского (19 депутатских сеймиков, 13 посольских сеймиков, вместе 32 сеймика). Исходя из вышеизложенного, можно убедиться в том, что влияние магнатов имело как негативные, так и позитивные последствия для функционирования громничных и посольских сеймиков.

Источники и литература

- Diariusze sejmowe z wieku XVIII*, t. 1–3, Warszawa: Towarzystwo Naukowe Warszawskie, 1937.
- Matuszewicz Marcin, *Diariusz życia mego*, opr. B. Królikowski, komentarz Z. Zielińskiej, Warszawa: Państwowy Instytut Wydawniczy, 1986.
- Teka Gabriela Junoszy Podoskiego arcybiskupa gnieźnieńskiego*, t. 2, Poznań: Nakładem Kamieńskiego i Spółki, 1852.
- Czeppe Maria, *Kamaryla pana z Dukli. Kształtowanie się obozu politycznego Jerzego Augusta Mniszcha 1750–1763*, Warszawa: Neriton, 1998.
- Deputaci Trybunału Głównego Wielkiego Księstwa Litewskiego (1697–1794): Spis*, pod redakcją Andrzeja Rachuby; opracowali Andrzej Rachuba i Przemysław Romaniuk przy współpracy Andrzeja Macuka i Jewgienija Aniszczenko, Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2004.
- Jurgaitis Robertas, *Vilniaus seimelio veikla 1717–1795 m.* Daktaro disertacija, Kaunas: Vytauto Didžiojo universitetas, 2007.
- Jusupovič Monika, Bajorų identifikavimo problemos sprendimas remiantis Juozapų ir Simonų Zabielių pavyzdžiu, in: *Lietuvos istorijos metraštis*, 2011/1, Vilnius, 2012, p. 19–32.
- Konieczna Diana, *Ustrój i funkcjonowanie sejmiku brzesko–litewskiego w latach 1565–1763*, Warszawa: Wydawnictwo DiG, 2013.
- Konopczyński Władysław, *Polska w dobie wojny siedmioletniej*, t. 1–2, Kraków: Druk W.L. Anczyca, 1909–1911.
- Konopczyński Władysław, *Sejm grodzieński 1752 r.*, Lwów: Czcionkami Drukarni ludowej, 1907.
- Macuk Andrzej, Rola marszałka powiatowego na sejmikach Wielkiego Księstwa Litewskiego za panowaniem Augusta III, in: *Po unii – sejmiki szlacheckie w Rzeczypospolitej XVI–XVIII wieku*, pod redakcją naukową Henryka Lulewicza i Marka Wagnera, Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach, 2013, p. 303–318.
- Macuk Andrzej, Udział wojskowców w wyborach do Trybunału Głównego WKL za panowanie Augusta III, in: *Studia Historyczno-Wojskowe*, t. III: *Armia a społeczeństwo*, Pod red. Tomasza Ciesielskiego, Zabrze, 2009, p. 221–232.
- Macuk Andrzej, Wybór pisarzy Trybunału Wielkiego Księstwa Litewskiego w latach 40–h XVIII w., in: *Rzeczpospolita państwem wielu narodowości i wyznań XVI–XVIII wiek*, Warszawa-Opole: Wydawnictwo DiG, 2008, p. 105–124.

- Palkij Henryk, *Sejmy 1736 i 1738 roku. U początków nowej sytuacji politycznej w Rzeczypospolitej*, Kraków: Polska Akademia Umiejętności, 2000.
- Rachuba Andrzej, *Wielkie Księstwo Litewskie w systemie parlamentarnym Rzeczypospolitej w latach 1569–1763*, Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 2002.
- Skibiński Mieczysław, *Europa a Polska w dobie wojny o sukcesję austriacką*, Kraków: Akademia umiejętności, 1913.
- Waliszewski Kazimierz, *Potoccy i Czartoryscy. Walka stronnictw i programów politycznych przed upadkiem Rzeczypospolitej 1734–1754*, Kraków: Druk. Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1880.
- Wójciuk Michał, Przemoc, presja, przekupstwo i konflikty na sejmikach brzeskim i pińskim w dobie saskiej w świetle pamiętników i korespondencji, in: *Wschodni Rocznik Humanistyczny*, 2009, t. VI, p. 93–134.
- Wójciuk Michał, Urzędnicy ziemscy województwa brzeskolitewskiego, in: *Wschodni Rocznik Humanistyczny*, t. II, 2005, p. 95–115
- Zakrzewski Andrzej B., *Sejmiki Wielkiego Księstwa Litewskiego XVI–XVIII w. Ustrój i funkcjonowanie: sejmik trocki*, Warszawa: Liber, 2000.
- Zielińska Zofia, Mechanizm sejmikowy i klientela radziwiłłowska za Sasów, in: *Przegląd Historyczny*, 1971, z. 3, p. 397–419.
- Zielińska Zofia, *Walka „Familii” o reformę Rzeczypospolitej, 1743–1752*, Warszawa: PWN, 1983.
- Віцько Дмитры, Пінскі соймiк у канцы XVII – пачатку XVIII ст.: функцыянаванне і палітычнае жыццё, in: *Беларускі гістарычны часопiс*, 2011, №2, с. 22–30.
- Мацук Андрэй, Барацьба магнацкіх групавак на гарадзенскім соймiку ў панаванне Аўгуста III, in: *Гарадзенскі налімкест 2010. Дзяржаўныя і сацыяльныя структуры*, Мiнс: Выдавец Зміцер Колас, 2011, с. 198–216.
- Мацук Андрэй, *Барацьба магнацкіх групавак у ВКЛ (1717–1763 гг.)*, Мiнс: Медысонт, 2010.
- Мацук Андрэй, Паслы ад Вялікага княства Літоўскага на сойм Рэчы Паспалітай 1761 г., in: *Парламенцкія структуры ўлады ў сістэме дзяржаўнага кіравання Вялікага княства Літоўскага і Рэчы Паспалітай у XV–XVIII стагоддзях*, Мiнс: БiП-С Плюс, 2008, с. 312–331.
- Мацук Андрэй, Паслы ад павятовых соймiкаў ВКЛ на сойм Рэчы Паспалітай 1756 г., in: *Україна крiзь вікі: Збiрник навуковых праць на пошану акадэміка НАН Украiны професора Валерія Смолія*, Киiв: Інститут історiї Украiни НАН Украiни, 2010, с. 624–639.
- Мацук Андрэй, Пасольскія соймiкі Слонiмскага павета ў панаванне Аўгуста III, in: *Да сваёй гісторыі: Сярэднявечча і Ранні Новы час. Зборник навуковых артыкулаў прысвечаных памяці Паўла Лойкі*, Смаленск: Інбелкульт, 2013, с. 104–118.
- Мацук Андрэй, Пiнскі соймiк у трыбунальскай кампаніі 1750 г., in: *Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі “Гісторыя і сучаснасць Пiнска (да 910–годдзя першай летапіснай узгадкі горада)”*, Мiнс-Пiнск, 2007, с. 77–93.
- Мацук Андрэй, Размеркаванне трыбунальскіх урадаў у межах магнацкай кааліцыі ў 1745 г., in: *Весті Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук*, 2009, №3, с. 71–76.
- Мацук Андрэй, Унутрыпалітычная сітуацыя ў Вялікім княстве Літоўскім у сярэдзіне XVIII ст. у сувязі з падзелам Астрожскай ардынацыі, in: *АРХЭ*, 2011, №6, с. 115–141.
- Юсуповіч Монiка, Палітычныя ваганні шляхты Вялікага Княства Літоўскага ў часы Аўгуста III і Станіслава Аўгуста Панятоўскага. На прыкладзе дзейнасці роду Мядэкшаў у Ковенскім павеце, in: *АРХЭ*, 2011, № 6, с. 144–145.

„NESUŽLUGDYTI“ IR „SĖKMINGI“
LIETUVOS DIDŽIOSIOS KUNIGAİKŠTYSTĖS
SEIMELIAI AUGUSTO III VALDYMO LAIKAIS

ANDREJUS MACUKAS

Abiejų Tautų Respublikos istorijoje Vėtinų dinastijos karalių valdymas laikomas parlamentinės sistemos krizės laikotarpiu. Tačiau istorikams nepavykdavo sudaryti tikslios sužlugdytų seimelių statistikos. Šiame straipsnyje, remiantis naujais šaltiniais ir istoriografija, nagrinėjami visų Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės pasiuntinių seimelių, vykusių Augusto III valdymo laikais, rezultatai ir pasitelkus kiekybinius metodus tiriami „nesužlugdyti“ ir „sėkmingi“ seimeliai.

Šaltinių ir istoriografijos analizė leidžia padaryti šias išvadas. Augusto III laikų Kauno seimelis buvo „nesužlugdytas“ dėl to, kad vietos elitas pasiekė kompromisą. Paviėtų grupuočių vietiniai lyderiai – Kauno pavieto pilies teismo seniūnas Simonas Sirutis ir Kauno pavieto maršalas Antanas Zabiela – susitarė „nežlugdyti“ Kauno seimelio. Didikų grupuotės turėjo politinės naudos, kovodamos dėl Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Vyriausiojo Tribunolo kontroliavimo. Per tą laiką, kai galiojo Siručio ir Zabelos susitarimas, Tribunolo maršalas buvo Kauno seimelyje penkis kartus iš eilės rinktas deputatas. Vis dėlto didikų grupuotėms rinkimai Kauno pasiuntinių seimelyje didesnės reikšmės neturėjo.

Didikų grupuotėms politiškai svarbūs buvo rinkimai Gardino ir Slanimo pasiuntinių seimeliuose. Būtent juose pasiuntiniais dažnai buvo renkami *Familijos* (Čartoriskiai ir kt.) bei Radvilų grupuočių lyderiai. Ypač dažnai žlugdomi buvo Gardino ir Slanimo paviėtų Grabnyčių seimeliai. Jeigu seimeliai baigdavosi sėkmingai ir deputatai būdavo išrenkami, jie dažnai tapdavo ir Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Vyriausiojo Tribunolo maršalais (keturis kartus jais tapo asmenys, išrinkti Gardino Grabnyčių seimelyje, tris kartus – Slanimo seimelyje). Augusto III valdymo pabaigoje seimelių ir Tribunolo kampanijose Radviloms svarbiausias buvo Slanimo seimelis. Nuo 1740 m. Gardino pasiuntinių seimelis nebuvo „sužlugdytas“, jame pasiuntiniais dažniausiai būdavo renkami *Familijos* šalininkai, neretai šios didikų grupuotės lyderiai. Vietiniams Radvilų šalininkams pakakdavo jėgų žlugdyti tik Gardino Grabnyčių seimelius. Būtent dėl šios priežasties 1752 m. Gardino deputatas buvo paskutinį kartą išrinktas Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Vyriausiojo Tribunolo maršalu.

Valkavisko pavieto maršalas taip pat bendradarbiavo su pilies teismo seniūnu. Tačiau Valkavisko seimeliui iš to nebuvo didelės naudos. Seimelio veiklą nutraukdavo Radvilų šalininkai. Jų skaičius augo jau vien dėl to, kad

Lietuvos didysis etmonas Mykolas Kazimieras Radvila dalijo karininkų laipsnius Valkavisko bajorams. Didikų įtaka seimeliuose dažnai turėjo neigiamų pasekmių. Retai buvo nutraukiama Trakų Grabnyčių seimelių veikla, nes čia bendradarbiavo pavieto elitas (iš 28 seimelių sėkmingai baigėsi 21). Didikai buvo suinteresuoti rinkimais Trakų pasiuntinių seimeliuose, todėl pastarieji buvo dažnai nutraukiami. Augusto III valdymo laikais Trakuose įvyko 14 pasiuntinių seimelių, iš jų 7 baigėsi sėkmingai. 1754–1762 m. vyko 7 pasiuntinių seimeliai, iš jų 6 buvo sužlugdyti.

Augusto III valdymo laikais nebūdingas buvo 1736–1738 m. ir 1741–1744 m. Pinsko seimelis, kurio buvo praktiškai neįmanoma sužlugdyti, nes pavieto elitas gerai sutarė su didiku – Lietuvos didžiuoju etmonu ir Vilniaus vaivada Mykolu Višneveckiu. Būtent jo pozicija lėmė sėkmingą Pinsko seimelių baigtį. Iš tiesų Pinsko seimelis buvo panašus į ankstesnio laikotarpio seimelius, kuriuose tik didiko pozicija lėmė pasiuntinių ir deputatų rinkimus. Skirtumas buvo tik tas, kad Augusto III valdymo laikais kituose Lietuvos seimeliuose didikai kelis metus negalėjo daryti įtakos pasiuntinių ir deputatų rinkimams ar seimelio baigčiai.

Didikų grupuočių kova plito jau visoje Lietuvos teritorijoje, visuose seimeliuose vienos grupuotės didikas būtinai turėjo priešininką iš kitos grupuotės. Šioje situacijoje Pinsko seimelis buvo praeities pavyzdys. Po M. Višneveckio mirties padėtis Pinsko seimeliuose tapo panaši į kitų Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės seimelių padėtį.

Didikų įtaka seimeliuose neretai turėjo teigiamų pasekmių. Augusto III valdymo laikų geriausias pavyzdys – Smolensko seimelis. Iš 28 deputatų seimelių sėkmingai baigėsi 19, o Smolensko deputatas naujos kadencijos Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Vyriausiajame Tribunole penkis kartus buvo išrinktas rusų kadencijos raštininku. Tai buvo geriausias rezultatas visoje Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje. Iš 14 Smolensko pasiuntinių seimelių sėkmingai baigėsi 12. Iš viso sėkmingai baigėsi 31 Smolensko pasiuntinių ir deputatų seimelis. Tai trečias geriausias rezultatas visoje Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje po „nesužlugdomo“ Kauno seimelio (28 deputatų seimeliai, 14 pasiuntinių seimelių, iš viso 42 seimeliai). Taigi didikų įtaka Grabnyčių bei pasiuntinių seimeliams turėjo tiek neigiamų, tiek teigiamų pasekmių.

Reikšminiai žodžiai: Augusto III valdymas, Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės Vyriausiojo Tribunolo deputatai, seimeliai.